

структура также отличается от литературной суффиксами. *Подсухарь* и *подскребыш* – лексические диалектизмы. Первые три диалектизма – *скрипач*, *скрипуха*, *скрипун* (как, впрочем, и их литературный синоним) – имеют общий корень, который объясняет происхождение слов, основанное на признаке звука. Наименование лексического диалектизма *подсухарь* объясняется признаком состояния: мякоть описываемого гриба твердая, как сухарь. «Грибное мясо скрипицы твердо...» На чём основано происхождение последнего диалектизма – *подскребыш* – сказать трудно.

Среди диалектизмов, обозначающих грибы, в книге П.П. Маракулина есть и такие, которые характерны не только для Кировской области, но и для многих других севернорусских диалектов. Например, *красноголовик* и *обабок*: «...мой подопытный красноголовик вымахал с дочкину куклу...» [1, с. 11]; «...появляются на зиму глядя поздние грибы с коротким северным названием – обабки» [1, с. 39]. *Красноголовик* – лексический диалектизм, происхождение которого основано на признаке цвета и формы. *Обабок* – также лексический диалектизм, вопрос о происхождении которого остается открытым. Чего нельзя сказать о *белянке* – лексический диалектизм, наименование основано на цвете: «...волнушка белая – народ ее часто называет белянкой...» [1, с. 25]. Также понятно появление диалектизма *гриб-подснежник*, литературным синонимом которого является «строчок»: «Строчки – самые ранние из грибов, это грибы-подснежники» [1, с. 8]. Перед нами семантический диалектизм, в основе наименования – время появления и местонахождение.

Лексика природы занимает чрезвычайно важное место в творчестве П.П. Маракулина, но передать красоту и самобытность вятского края писателю помогают не только лексические единицы литературного языка, оригинальные метафоры, эпитеты и сравнения, но и во многом диалектные слова.

Примечания

1. Маракулин П. П. За окнами Дымково. Киров, 2007.
2. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М. , 1972.

*Ян Ли, А. Г. Маслова (г. Киров)
Вятский государственный университет*

© Ян Ли, А. Г. Маслова, 2016

Сложные имена прилагательные со значением цвета в поэзии Г. Р. Державина

В статье анализируются различные способы словообразования сложных имен прилагательных со значением цвета в поэзии Г.Р. Державина. На основе проведенного исследования доказывается, что поэт наряду с общеязыковыми сложными прилагательными со

значением цвета употребляет потенциальные слова и окказионализмы, при этом в большинстве случаев индивидуально-авторского словообразования поэт ориентируется на продуктивные словообразовательные модели.

Ключевые слова: сложные имена прилагательные, цветообозначения в русском языке, словообразование имен прилагательных, поэзия Г.Р. Державина

Лексика со значением цвета – одно из значимых средств создания словесных картин, и Г.Р. Державин, признанный мастером «говорящей живописи» в русской поэзии последней трети XVIII века, широко использовал в своем творчестве цветообозначения. Как отметил А.В. Западов, именно Г.Р. Державин стал в русской литературе первым поэтом, который «в цвете и звуке стал передавать... окружающую жизнь и природу» [4, с. 219]. Многоцветность державинского поэтического мира, создающая праздничную атмосферу его стихов, отмечалась многими исследователями, в том числе Л.В. Пумпянским, Г.А. Гуковским, С.С. Аверинцевым. Стремясь разнообразить цветовую палитру своих словесных картин, Державин широко использовал сложные прилагательные, что позволяло ему комбинировать цвета, и эту особенность также отмечал А.В. Западов: «Он отлично видит и различает цвета, не боится их пестроты, зная, что видимый мир может представить самые неожиданные комбинации оттенков» [4, с. 232].

Мы обратились к анализу сложных прилагательных в поэзии Г.Р. Державина, чтобы исследовать различные способы словообразования сложных слов со значением цвета, используемые поэтом, нередко прибегающим к словообразовательным экспериментам, а также рассмотреть особенности функционирования этих слов в творчестве поэта.

Нами выписано 50 сложных прилагательных со значением цвета из стихотворений Г.Р. Державина. Среди них выделяются как общеупотребительные слова, так и новообразования, созданные самим поэтом.

К общеязыковым сложным прилагательным, встречающимся в поэзии Державина, относятся следующие группы слов:

1. Слова, образованные сложением полных основ двух прилагательных со значением цвета или цветового оттенка (*темный, светлый, огненный*) с помощью соединительной гласной.

Мы выписали 13 случаев употребления слов такого типа: *желто-зеленый, красно-белый, красно-желтый* (2 раза), *черно-багровый, черно-зеленый, красно-розовый, желто-смуглый, темно-голубой, светло-голубой, темно-зеленый, черно-огненный* (2 раза).

В пяти случаях Державин использует полную форму прилагательного: «Иль смотрим, как бежит под черной тучей тень / По копнам, по снопам, коврам *желто-зеленым*» [2, с. 331]; «На *темно-голубом* эфире / Златая плавала луна» [2, с. 109]; «И *светло-голубые* взоры ее всечасно слезы льют» [2, с. 124]; «По *желто-смуглым* лицам долу / Струили токи слез из глаз» [2, с. 135]; «Взор *черно-огненный*, отверстый, / Как молния вослед грома, / Блистает, жжет и поражает / Всю внутренность души моей» [2, с. 167].

В других случаях Державин использует краткую форму: «Шумящи **красно-желты** листья / Расстлались всюду по тропам» [2, с. 121]; «**Красно-желта** ее ряса / превратится скоро в льды» [2, с. 146]; «Грудь **красно-бела**, касаточка, / Летняя гостья, певичка!» [2, с. 207]; «Когда тебя в **темно-зелену**, / Подругу в пурпурову шаль / Твою я вижу облаченну, / И прочь бежит от вас печаль» [2, с. 249–250]; «Представь: по светлости лазуря, / По наклонению небес / Взошла **черно-багрова** буря / И грозно возлегла на лес» [2, с. 159]; «**Черно-зелены** в искрах перья / Со рассыпную бахромой» [2, с. 232]; «Вот **красно-розово** вино, / За здравье выпьем жен румяных» [2, с. 97]; «Из **черно-огненна** виссона, / Подобный радуге, наряд / С плеча десною половою / Висел на левую бедру» [2, с. 111].

2. Слова, образованные сложением основы прилагательного со значением цвета и существительного, обозначающего какую-либо часть тела.

Мы выписали 10 случаев употребления таких прилагательных, при этом трижды встретилось слово *чернобровый*, также трижды – слово *белокурый*. Например: «С красоткой **чернобровой** рядом» [2, с. 128]; «Напиши мою Милену / **Белокурую** лицом» [2, с. 222]. Слово *златовласый* дважды употреблено в краткой форме («Твоя супруга **златовласа** / Пленира сердцем и лицом» [2, с. 123]; «Идет осень **златовласа** / Спелые несет плоды» [2, с. 146]). Также в краткой форме использовано Державиным слово *белоликая* («Кати к нам, **белолика**, / Кати, Зима младая» [2, с. 117]). Использовал поэт и лексему *златорогий* в привычном сочетании со словом «олень»: «На легких, резвых, шестерней / Оленях белых, **златорогих**, / Как ездят барыни зимой / В странах сибирских, хладом строгих» [2, с. 106].

3. Слова, образованные сложением основы прилагательного со значением цвета и существительного, называющего предмет или явление, цвет которого обозначается.

Мы выписали два таких прилагательных: *белоснежный* («А в сей стае **белоснежной**, / Будто среди птиц весна, / К детям взор бросая нежной, / Зрелась божеством она» [6, с. 83] и *небесно-голубой* («**Небесно-голубые** взоры / И по ланитам нежна тень / Сквозь мрак времен, стихиев споры / Блистали бы, как ясный день» [2, с. 133]). В первом примере лексема *белоснежный* используется в переносном значении, с ее помощью подчеркивается молодость, чистота, невинность юных девушек, воспитанниц девичьего монастыря. Во втором случае первая часть сложного прилагательного также используется в метафорическом значении, подчеркивая особый характер голубого цвета, его связь с небесами, что актуализирует идею надмирности, божественности описываемой героини (императрицы Екатерины II).

Подводя итог использованию Г.Р. Державиным общеязыковых сложных прилагательных, обозначающих цвета, можно отметить, что их количество не так велико по сравнению со словами, которые образует сам поэт, желающий разнообразить художественную палитру своих словесных картин. Обращаясь же к употреблению общеязыковых лексем, Державин часто ис-

пользует их в краткой форме. Нередко сложные прилагательные применяются в переносном значении. Лексемы, призванные характеризовать человека, участвуют в создании картин природы («зима белолика», «осень златовласа»), а слова, характеризующие явления природы, используются для создания образа человека («белоснежной стайей» названы юные девушки, встречающие представительницу императорской семьи в девичьем монастыре); взоры Фелицы названы «небесно-голубыми», что подчеркивает связь героини с божественным, неземным миром.

Немалую часть выписанных нами сложных прилагательных составляют словообразования, созданные самим Державиным, но не ставшие фактом общерусского языка. Для обозначения подобных лексем в лингвистике могут использоваться термины «окказиональные слова» или «потенциальные слова». Данные понятия в некоторых исследованиях не различаются, и потенциальные слова относятся к окказионализмам, но в большинстве лингвистических научных источников принято разграничивать эти термины. Так, в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой предлагаются следующие определения:

«Окказиональный. Не узуальный, не соответствующий общепринятому употреблению, характеризующийся индивидуальным вкусом, обусловленный специфическим контекстом употребления» [1, с. 284].

«Потенциальное слово. Производное или сложное слово, реально не существующее (т.е. не зафиксированное в реально осуществившихся уже произведениях речи), но могущее создаться в любой момент в соответствии с продуктивными словообразовательными моделями данного языка» [1, с. 343].

Различаются окказиональные и потенциальные слова также в «Словаре-справочнике лингвистических терминов» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой:

«Окказионализм. Слово, образованное по непродуктивной модели, используемое только в условиях данного контекста» [5, с. 174];

«Окказиональный. Не соответствующий общепринятому употреблению, носящий индивидуальный характер, обусловленный специфическим контекстом» [5, с. 174];

«Потенциальные слова. Слова, которые уже созданы, но еще не закреплены традицией словоупотребления, или могут быть созданы по образцу существующих в языке слов» [5, с. 223].

Как отмечает Е.Н. Ермакова в статье, посвященной проблеме осмысления смежных явлений – потенциальных и окказиональных слов, «отличие этих единиц проявляется в том, что окказиональные слова образуются по малопродуктивным или непродуктивным (иногда окказиональным) моделям, при этом, как подчеркивают исследователи, в структуре окказионализмов нарушаются законы действия словообразовательных типов; а потенциальные

слова создаются по продуктивным моделям русского словообразования без нарушения его законов» [3, с. 295].

Проанализировав индивидуально-авторские сложные прилагательные со значением цвета в творчестве Г.Р. Державина, мы пришли к выводу, что поэт создает, как правило, потенциальные слова, ориентируясь на продуктивные в русском языке словообразовательные модели. В большинстве случаев он использует уже обозначенные нами модели образования сложных слов:

1. Слова, образованные сложением полных основ двух прилагательных со значением цвета или цветового оттенка с помощью соединительной гласной.

Нами выписано 8 случаев употребления таких слов. Необычность их в державинском словоупотреблении связана с несколькими причинами.

Во-первых, поэт меняет привычный порядок сложения основ в данных конструкциях. Так, вместо общеязыкового слова «темно-синий» Державин создает слово *сине-темный*: «И сходит солнышко на нижнюю степень / К холмам и рощам *сине-темным*» [2, с. 331].

Во-вторых, одно из прилагательных, основу которого Державин включает в состав сложного слова, в общеязыковом употреблении, как правило, не становится частью сложного слова. Так, основа слова «румяный» в значении «алый, красный» используется поэтом в сложных прилагательных *румяно-желтый*, *бело-румяный*, причем в обоих случаях в стихотворениях встречается краткая форма: «Ее *бело-румяны* персты / По звучным бегают струнам» [2, с. 167]; «*Румяно-желт* пирог, сыр белый, раки красны» [2, с. 329].

В-третьих, Державин использует церковнославянскую форму одного из прилагательных, входящих в состав сложного слова. Так, вместо полногласной формы «золотой» в основу сложного входит неполногласная форма «златой»: «В броне блистая *златордяной*, / Как вечер во заре румяной, / Сидит – и взор вперяя к водам, / В глубокой думе рассуждает» [2, с. 180]; «Море гладко, *златордяно* / Представляет в ясны дни» [6, с. 80]; «А там заря *злато-багряна* / Сквозь лес увеселяет взор» [2, с. 257].

В-четвертых, Державин создает непривычные комбинации цветов. Например, поэт смешивает сизый (темно-серый) и янтарный (желто-оранжевый) цвета, в результате чего создается прилагательное *сизо-янтарный*, которое используется в краткой форме: «Как глыба там *сизо-янтарна*, / Навесясь, смотрит в темный бор» [2, с. 257].

В-пятых, Державин использует прилагательные с усеченными суффиксами: вместо «огненно-зеленый» употреблено слово *огнезеленый*: «Но сов, сычей и дулл *огнезеленый* взгляд / И разве дым сверкнет с землянки» [2, с. 333].

2. Слова, образованные сложением основы прилагательного со значением цвета и существительного, обозначающего какую-либо часть тела.

Нами выделено четыре случая индивидуально-авторского словообразования. В двух случаях Державин берет за основу самую модель и создает слова, которые не встречаются в общерусском языке: «Иль на станицу **сребробоких** / Ей милых сизых голубков; / Или на пестрых, **краснооких** / Ходящих рыб среди прудов» [2, с. 263]. В других случаях вместо полногласного существительного «волосы» в сложном слове используется неполногласное «власы», но модель эта продуктивна, так как построена по типу общеязыкового прилагательного «златовласый»: «Финн в море бледный, **рыжевласый** / Не разбивал бы кораблей» [2, с. 135]; «За здравье выпьем **светловласых**» [2, с. 97].

3. Слова, образованные сложением основы прилагательного со значением цвета и существительного, называющего предмет или явление, цвет которого обозначается.

Мы выписали четыре имени прилагательных такого типа: *чернопенный* («Когда же мы донских и крымских кубки вин, / И липца, воронка и **чернопенна** пива / Запустим несколько в румяный лоб хмелин, – / Беседа за сладкими шутивла» [2, с. 329]); *сребролунный* («На **сребролунно** государство / Простри крылатый, сизый гром» [2, с. 143]); *златозарный* («Как некий царь, как бы на троне <...> На **златозарном** фаэтоне, / Во сонме всадников блистал / И в смертный черный одр упал» [2, с. 187]); *краезлаты* («Лазурны тучи, **краезлаты**, / Блистаючи рубином сквозь, / Как испещренный флот богатый, / Стремятся по эфиру вкось» [2, с. 168]). В последнем случае при сложении основ изменяется привычный порядок слов, что придает этому прилагательному свойства окказионализма.

Кроме вышеназванных моделей, Державин использует и другие продуктивные модели словообразования сложных прилагательных.

4. Слова, образованные сложением качественного прилагательного, обозначающего цвет, и относительного прилагательного, указывающего на предмет, цвет которого обозначается.

Нами выделено два таких прилагательных, оба обозначают цветовой оттенок вин – кипрского белого и тинтового красного испанского: «Вот **черно-тинтово** вино, / За здравье выпьем чернобровых» [2, с. 97]; «Вот **злато-кипское** вино, / За здравье выпьем светловласых» [2, с. 97].

5. Слова, образованные сложением двух основ качественных прилагательных.

Державин, стремясь не только передать зрительные ощущения, но и совместить их с другими чувствами, соединяет прилагательное, обозначающее цвет, с прилагательным, обозначающим вкус: «В блюдах серебряных, златых / **Сочножелтые**, багряны, / Вкусноспелые плоды» [6, с. 84].

Необычным по типу словообразования, но все-таки опирающимся на словообразовательные модели, которые используются Державиным при создании сложных прилагательных, обозначающих цвет, являются такие слова, как *сребро-розовый*, *сафино-светлый*. Эти прилагательные можно соотнести

со сложными словами, первой частью которых является основа прилагательного «золотой», но в конструкциях с прилагательными «серебряный», «сапфирный» (в державинской фонетике – «сафирный») отсекается суффикс относительного прилагательного. Прилагательное «сребророзовый» встретилось нам в трех случаях в полной форме и в одном случае в краткой форме: «Как некий царь, как бы на троне, / На **сребро-розовых** конях <...> Во сонме всадников блистал / И в смертный черный одр упал» [2, с. 187]; «Из теремов своих янтарных / И **сребро-розовых** светлиц» [2, с. 110]; «Кроткие меж них колпицы / В стае гордых лебедей, / **Сребро-розовые** птицы / Лоснятся поверх зыбей» [6, с. 81]; «Белокурая Параша, / **Сребророзова** лицом, / Коей мало в свете краше / Взором, сердцем и умом» [2, с. 275]. Сложное прилагательное *сафирно-светлый* употреблено один раз: «**Сафирно-светлыми** очами, / Как в гневе иль в жару, блеснув, / Богиня на меня взидала» [2, с. 111].

К окказионализмам, созданным Державиным, можно отнести прилагательное со значением цвета *лазурно-сизы-бирюзовый* («**Лазурно-сизы-бирюзовы** / На каждого конце пера, / Тенисты круги, волны новы / Струиста злата и серебра» [2, с. 232]). Этот оттенок цвета используется поэтом для описания оперенья Павлина. В образовании сложного имени прилагательного, во-первых, вместо привычных двух цветовых эпитетов соединяются три, а во-вторых, вместо соединительной гласной *-о-* используется краткая форма слова «сизый» по типу краткой формы третьего прилагательного, входящего в состав новообразованного слова.

Таким образом, Г.Р. Державин использует в поэзии как общеязыковые сложные прилагательные со значением цвета, так и потенциальные слова и окказионализмы, при этом в большинстве случаев индивидуально-авторского словообразования поэт ориентируется на продуктивные словообразовательные модели. Широкое употребление сложных прилагательных со значением цвета помогает Державину воссоздать свое особое видение мира, окружающий мир в его поэзии предстает в ярких красках, во всем его праздничном великолепии.

Примечания

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энцикл., 1966. 608 с.
2. Державин Г.Р. Стихотворения. Л.: Сов. писатель, 1957. 468 с.
3. Ермакова Е.Н. Преобразовательные возможности современного русского языка: окказиональные и потенциальные слова и фразеологизмы // Вестник Челябинского гос. пед. ун-та. 2012. № 3. С. 289–298.
4. Западов А.В. Поэты XVIII века (М.В. Ломоносов, Г.Р. Державин). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 312 с.
5. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
6. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я.К. Грота. СПб.: Изд. Имп. Академии наук, 1865. Т. 2. Стихотворения. Часть II. 736 с.